

З. И. Лаврентьева

УДК 37.0+37.018.11

<https://orcid.org/0000-0001-9428-497X>

Методология исследования приемной семьи как педагогического феномена

Для цитирования: Лаврентьева З. И. Методология исследования приемной семьи как педагогического феномена // Социально-политические исследования. 2020. № 4 (9). С. 135-146. DOI 10.20323/2658-428X-2020-4-9-135-146

Целью данной статьи является определение дополнительных знаний о приемной семье посредством использования феноменологического методологического подхода. Принципы феноменологии позволяют обратиться к чувственным восприятиям того или иного исследуемого объекта. Основная задача феноменологического подхода в изучении приемной семьи заключается в том, чтобы выявить, как современниками осознается сама сущность новой формы семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения, какие переживания она вызывает у детей и родителей, как данное осознание отражается на процессах организации жизнедеятельности приемной семьи.

Автор приходит к выводу, что в настоящее время происходит активное становление научного понятия приемной семьи, и в этом процессе ведущее значение отводится педагогическим исследованиям. В полном объеме раскрыта педагогическая сущность приемной семьи, широко представлены педагогические функции приемной семьи, выявлены особенности содержания воспитания в приемных семьях, определена степень взаимодополнения семейного и коррекционного воспитания, дифференцированы профессиональная и родительская позиции в процессе воспитания ребенка в приемной семье. Вместе с тем, недостаточно изучены проблемы взаимоотношений между приемными и кровными детьми, слабо представлена отцовская позиция, мало исследований о приемных семьях с детьми с ограниченными возможностями здоровья, не изучено отношение детей к приемной семье по сравнению с другими формами семейного устройства сирот.

Феноменологический подход, выявляя внутреннее состояние жизнедеятельности приемной семьи, открывает новые грани исследования, позволяющие более точно определять ресурсы и риски воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Ключевые слова: методология исследования, феноменология, педагогические феномены, педагогический процесс, жизнедеятельность, воспитание, приемная семья, дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, приемные родители.

Z. I. Lavrentyeva

Methodology for studying the foster family as a pedagogical phenomenon

The purpose of this article is to determine additional knowledge about the foster family with a phenomenological methodological approach. The principles of phenomenology allow us to refer to the sensory perceptions of a particular object under study. The main task of the phenomenological approach to the study of the foster family is to reveal how contemporaries understand the very essence of the new form of family arrangement of orphans and children left without care, what experiences it causes in children and parents, how this awareness is reflected in the processes of organization life of the foster family.

The author concludes that at present, there is an active formation of the scientific concept of a foster family, and in this process, the leading importance is giving to pedagogical research. The pedagogical essence of the foster family is fully disclosed, the pedagogical functions of the foster family are widely presented, the features of the content of upbringing in foster families are revealed, the degree of complementarity of family and correctional upbringing is determined, the professional and parental positions in the process of raising a child in a foster family are differentiated. At the same time, the problems of relationships between adoptive and natural children have not been sufficiently studied, the paternal position is poorly represented, there is little research on foster families with children with disabilities, the attitude of children to foster families has not been studied in comparison with other forms of family placement of orphans.

The phenomenological approach, revealing the internal state of life of the foster family, opens up new facets of research, which allows determining the resources and risks of raising orphans and children left without parental care.

Key words: research methodology, phenomenology, pedagogical phenomena, pedagogical process, vital activity, education; foster family, orphans and children left without parental care, adoptive parents.

Введение

В жизнь всего человечества и отдельных людей в последнее время постоянно и настойчиво врываются все новые и новые феномены. Чаще всего они представляют какое-то редкое, необычное, исключительное явление, воспринимающееся чувственным опытом. Постепенно вновь рождающиеся феномены привлекают внимание все большего количества людей и требуют договоренности в их понима-

нии, наиболее полного и максимально достоверного раскрытия его смысла, первоначально затемненного разноречивыми мнениями, словами и оценками. Возникает объективная потребность осознания феномена, вскрытия его сущности, связей с другими явлениями окружающей действительности.

Приемная семья, несомненно, относится к данным феноменам современного общества. Это объясняется тем обстоятельством, что от

времени введения самого термина «приемная семья» в Семейном кодексе Российской Федерации в 1996 году не прошло и 25 лет. Как вновь возникший и не устоявшийся феномен приемная семья нуждается в научном объяснении и может быть выделена из многообразия других сходных явлений в самостоятельный научный объект исследования. *Целью данной статьи* является феноменологический анализ приемной семьи.

Методология исследования

Научные исследования того или иного феномена играют ключевую роль в его познании. Научные объяснения феноменов строятся на открытии нового знания, на выявлении законов и закономерностей существования явлений и процессов действительности, на вскрытии механизмов, по которым они возникают, функционируют и развиваются. Целью научного познания феномена выступает сбор, накопление, классификация, анализ, обобщение, передача и использование достоверных сведений, построение теорий и выявление способов внедрения их в практику. Научный подход к познанию феномена позволяет искусственно выделить его из ряда других явлений и процессов, отбросить все, что не связано с данным феноменом существенно, представить его объектом исследования. Именно такие научные действия позволяют выявить в феномене совокупность устойчивых признаков, дать ему

определение с точки зрения принадлежности к какой-либо категории действительности, выделить критерии и принципы, присущие данному феномену. Научное целенаправленное знание отражает практику. Оно системно организовано и имеет свой строгий язык, недопускающий смешение понятий. Научные сведения о феноменах включают в себя максимально возможное (оптимальное) число значимых параметров, которые многократно повторяются, перепроверяются с точки зрения различных теорий. Наука стремится проникнуть в сущность происходящего с феноменом, определить перспективы и отыскать пути решения практических задач, связанных с изучаемыми процессами.

Как феномен, в который вовлечено огромное количество людей, приемная семья наполняется множеством смыслов, обрастает эмоциональными оценками, индивидуальными суждениями и домыслами.

Несомненно, ведущую роль в понимании приемной семьи как социально-педагогического феномена может сыграть феноменологический *подход* [Гуссерль, 2001]. Его следует отнести к методологическим подходам понимающего характера. Феноменологическая установка нацелена не на восприятие известных и выявление еще не известных свойств, функций предмета, а на сам процесс его восприятия. Целью феноменологического исследования, по мнению его основоположника Э. Гуссерля, является

раскрытие структуры того или иного переживания и смысла, который имеет для человека определенный предмет, ситуация, событие или какой-то аспект собственной жизнедеятельности.

Основная цель феноменологического подхода в изучении приемной семьи заключается в том, чтобы выявить, как шаг за шагом осознается сама идея принятия ребенка в семью, как данное осознание отражается на реальности семьи. По сути, феноменологический подход служит поиску «неопровержимых данных», «стабильных очевидностей», заложенных в сознании участников педагогической реальности приемной семьи. С позиций феноменологического подхода приемная семья выступает как объективный социальный феномен, истинную сущность которого можно установить с помощью отказа от поверхностных суждений и определения объективных теоретико-методологических оснований, лежащих в основе осознанного знания о процессах и явлениях, происходящих в приемной семье.

Объектом исследования в ракурсе феноменологии, с одной стороны, становится единство опыта и его понимания. Так как опыт приемных семей очень по-разному понимается обществом, сопровождающими специалистами, родителями и самим приемным ребенком, необходимо учитывать эти субъективные миры, чтобы более тонко

управлять педагогическими процессами.

С другой стороны, феноменологический подход признает отказ от навязываемых схем, догм, шаблонных ходов мышления. Он максимально допускает творчество в осознании содержания, форм и методов организации отношений и деятельностей в приемной семье. Соединение этих двух направлений лежит в области педагогической рефлексии.

Понимание сущности и закономерностей развития приемной семьи может быть основано на анализе «произнесенных» всеми участниками собственных смыслов о ней. Текст, говорение, как утверждает С. А. Расчетина, «освобождает от существующих стереотипов мнений, восстанавливает позитивное отношение к себе, отмежевание от неуспешности на основе включения в социализирующие виды деятельности и отношений» [Расчетина, 2014, с. 81]. Следовательно, речи, высказывания приемных родителей и приемных детей могут быть предметом исследования, раскрывающим латентные возможности приемной семьи.

Выполненная на основе феноменологического подхода работа Т. Е. Котовой убедительно доказывает, что «авторская позиция в совершении значимых жизненных событий, опыт кризисных переживаний, реализация значимых жизненных смыслов и ценностей в сфере родительства в большей сте-

пени влияют на процесс принятия решения быть замещающим родителем, чем социально-психологические факторы (особенности культуры, система социальной поддержки, общественные установки)» [Котова, 2011, с. 5].

Феноменологический подход предоставляет возможность прийти к пониманию внутреннего мира приемного ребенка и приемного родителя, соприкоснувшись с его опытом, доверяя его самостоятельным выводам и объяснениям, разворачивая глубинные смыслы и ценности выборов.

Результаты исследования

Феноменологический подход дает основание рассматривать приемную семью, прежде всего, как социальный феномен. В обыденном сознании семья как «приемная» связывается с этимологическим смыслом русского слова «принимать», то есть брать к себе, вмещать в себя, давать приют. Тогда приемной семьей можно назвать и семью опекуную, и семью патронатную, и семью усыновителей, берущих к себе на воспитание детей-сирот или детей, оставшихся без попечения родителей. Как показывают социологические исследования, именно в таком, самом общем смысле, современным гражданским сообществом понимается феномен приемной семьи. Так, в исследовании Е. С. Коровиной, которое она провела в Ярославской области, было выявлено, что большинство ре-

спондентов не владеют информацией о формах устройства детей, не знают о перспективах приемной семьи. При этом, знания по вопросам организации семьи с усыновленным ребенком существенно выше, чем знания об организации приемной семьи. Большинство из отвечавших согласилось с правильными утверждениями об усыновлении ребенка, а в вопросе, где нужно было выбрать утверждения, относящиеся к особенностям приемной семьи, правильные ответы на большинство вопросов выбрало менее четверти всех опрашиваемых. Это показывает, что о консервативной форме устройства детей-сирот, которая существует много столетий, общество знает, а о приемной семье, как инновационной форме со своими специфическими особенностями, жители города Ярославля имеют недостаточное представление [Коровина, 2020].

Кстати, сами приемные родители, которые хорошо знакомы с нормативно-правовыми особенностями открытия и существования приемной семьи как специфической, особой, инновационной формы опеки, тоже склонны свою приемную семью воспринимать как более широкий социальный феномен. Приемные родители выражают по отношению к большинству принятых детей подлинно родительские чувства «радости материнства», «счастья, что ты нужен», «возможность отдать любовь», «ощущение полноценности семьи», что вполне

справедливо дает основание исследователям квалифицировать приемную семью как «фактическое открытое усыновление» [Гурко, 2009, с. 136]. М. В. Антокольская даже заявляет, что «приемная семья является гибридной формой, содержащей в себе некоторые черты опеки, детского учреждения и усыновления» [Антокольская, 1999, с. 311].

Следовательно, внешняя, юридическая оболочка приемной семьи не совпадает с внутренним ощущением и самопониманием эмоционально-нравственного восприятия сути самого феномена приемной семьи. Приемная семья одновременно как бы выделяется в особый вид семьи для ребенка-сироты или ребенка, оставшегося без попечения родителей, и обладает всеми признаками любой другой принимающей семьи.

Более того, в публицистической и научно-популярной литературе постоянно предлагают сопряженные термины для обозначения самого феномена новой для ребенка семьи – принимающая, замещающая, некровная, что еще четче подчеркивает его традиционно национальный смысл – наставническую ответственность за принятие чужого ребенка в своей семье. Близкие по звучанию и смыслу слова «приемная», «принимающая», «замещающая», «семья с приемными детьми», «замещающая семейная забота» приводят к деформации

суть и неоднозначности трактовки феномена приемной семьи.

Таким образом, в настоящее время приемная семья в общественном сознании, публицистической, а иногда и в научной литературе не выделяется в отдельный, специфический тип семьи для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Она воспринимается в широком смысле слова – как семья, принимающая под свою опеку некровного ребенка.

Феноменом продолжает оставаться приемная семья и с *правовой* точки зрения. По Закону Российской Федерации «Об опеке и попечительстве» особенностью приемной семьи выступает то обстоятельство, что родители (родитель) получают за свой труд заработную плату. По меткому выражению кандидата юридических наук О. В. Фетисовой, приемную семью можно определить, как «платное семейное воспитание» [Фетисова, 2005, с. 133]. Однако яблоком юридического раздора остается отраслевая принадлежность договора о передаче ребенка в приемную семью. И. В. Дрожжина отмечает, что в современной юридической литературе сложилось пять основных позиций по определению отраслевой принадлежности договора о передаче ребенка в приемную семью. Этот договор можно рассматривать как трудовые; семейно-правовые; гражданско-правовые; административные и смешанные отношения [Дрожжина, 2011]. Для раскрытия

феномена приемной семьи центральное место занимают три первые позиции.

В условиях признания приоритета трудового характера договора в центр внимания ставится задание, которое выдается приемной семье от имени органов опеки и попечительства. Приемная семья в данном случае приобретает такой образ, который складывается у конкретного представителя органов опеки и попечительства. Этот образ строго охраняется и контролируется. Следовательно, создается впечатление, что самостоятельность приемной семьи в воспитании детей определенным образом ограничивается, и, напротив, углубляются процессы надзора над семьей. Особенно ярко данное противоречие проявляется при включении в процесс надзора общественного контроля. Как свидетельствуют многочисленные общественные дебаты по поводу конфликтов между приемными родителями и органами опеки и попечительства, критерии оценки и в отношении заданий органов опеки, и в отношении качества приемной семьи весьма размыты. Такое положение дел явно не ведет к улучшению понимания сущности приемной семьи.

Несколько меняет ситуацию гражданско-правовой статус договора о передаче ребенка в приемную семью. Этот вид правовых отношений предполагает перечень услуг, предоставляемых приемной семьей ребенку. Набор услуг стро-

го прописывается в договоре. Они и служат основанием оценки приемной семьи со стороны государственных и общественных институтов. Образ приемной семьи начинает вырисовываться более рельефно: она отвечает за соблюдение прав ребенка, за его здоровье, получение образования, подготовку ребенка к самостоятельной жизни. За такой подход к пониманию приемной семьи ратуют очень многие юристы и управленцы. Правда, в перечень услуг невозможно внести любовь в ребенку или построение доверительных отношений. Кроме того, услуги в современном понимании этого слова означают правоту клиента перед обслуживающим учреждением. Снимается образ приемной семьи как ресурса развития ребенка и насаждается образ «лучшего» по сравнению с детским домом «места» пребывания ребенка.

Н. Ф. Звенигородская, однозначно занимающая позицию семейно-правовых отношений договора, отмечает, что его преимуществом выступают «условия для содержания, воспитания и образования детей» [Звенигородская, 2020]. Под условиями подразумевается, прежде всего, воспитательный потенциал семьи и сила семейных отношений. В центр образа приемной семьи становятся возможности семьи для развития ребенка и отношения, складывающиеся внутри семьи, отношения между родителями и детьми, между семьей и обществом. Критерием объективно ста-

новится успешность ребенка, оказавшегося в благоприятных условиях. Казалось бы, это и есть искомая для всех (ребенка, принимающей семьи, общества) сущность приемной семьи. Вместе с тем, при таком характере договора теряется личностная и социальная ответственность ребенка за состояние своего развития. Это, к сожалению, приводит к тому, что приемные семьи (впрочем, как и родные) даже при благоприятных условиях выпускают в жизнь не совсем успешных и даже социально неопределившихся воспитанников. Суть приемной семьи опять куда-то ускользает.

Итак, правовые дискуссии свидетельствуют о том, что институт приемной семьи в настоящее время не является устоявшимся, а в саму сущность приемной семьи и ее образ юридической наукой и практикой постоянно вносятся изменения и дополнения. Для живого и развивающегося социально-правового феномена это вполне объективная научная закономерность.

В качестве феномена приемная семья воспринимается и в современной *психолого-педагогической науке*. Не утихают споры о педагогической сущности самого термина «приемная семья», о педагогических функциях приемной семьи, о степени взаимовлияния семейного и коррекционного воспитания [Курбацкий, 2002, с. 39; Иванова, 2007; Пяткина, 2010]. В центре обсуждения – соотношение профессиональной и родительской пози-

ции в процессе воспитания ребенка в приемной семье [Зуева, 2018]. По мнению В. Н. Ослон, приемные семьи «по своему формальному статусу занимают маргинальное положение: являются формой, промежуточной между усыновлением, то есть юридическим принятием ребенка в семью, и общественным воспитанием» [Ослон, 2006, с. 54]. Получается, что это и не семья в ее традиционном смысле слова, а социальный институт воспитания. Следовательно, родители выполняют воспитательную функцию, работая, как бы выразились юристы, на дому. Вероника Несоновна так и называет этот вид семьи – профессиональная замещающая. Главным отличительным признаком приемной семьи (а также патронатной семьи и семейной воспитательной группы) от всех других форм семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, выступает профессионализм. С одной стороны – это сигнал к восприятию приемной семьи как семьи умеющей, способной, компетентной. Следовательно, приемная семья должна обладать неким набором особых способов воспитания особого ребенка, а родители могут даже иметь специальное педагогическое, психологическое или медицинское профессиональное образование. Как показывает анализ источников, все больше ученых-педагогов и педагогов-практиков склоняются к данному пониманию сущности приемной

семьи. Самих же приемных родителей в таком случае называют «родитель-воспитатель» или «социальный родитель». С другой стороны – это удар по образу тех позитивных приемных семей, которые справляются со своей традиционной (в том числе и юридически закрепленной) функцией семейного воспитания ребенка. Они тогда какая приемная семья – непрофессиональная? Тогда, как ее отличить от опеки, которую пока никто еще не называет профессиональной, даже если ребенка воспитывают некровные родственники?

Убеждают в том, что приемная семья остается психолого-педагогическим феноменом и те обстоятельства, что данное понятие не внесено как устоявшееся в педагогические и психологические словари; что пока весьма однородна тематика психолого-педагогических проблем исследования (мотивация создания приемной семьи, коррекция деприваций, адаптация ребенка в приемной семье); нет комплексных исследований; не хватает исследований, доказывающих преимущества приемной семьи перед институциональными формами воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Все это позволяет нам рассматривать приемную семью на современном этапе ее развития с феноменологической точки зрения, то есть как явление становящееся, но сущностно своеобразное, обладающее внутренним единством и

связью с другими объектами действительности.

Следующим, очень важным моментом феноменологического анализа выступает *социально-педагогический* аспект приемной семьи. Причем ведущим словом в сочетании «социально-педагогическое» будет выступать «педагогическое». В концентрированном виде приоритет педагогического зафиксирован и в юридических нормах. Семейный кодекс гласит, что приемная семья образуется на основании договора о передачи ребенка (детей) на *воспитание* в семью. Термин «воспитание» и в Семейном кодексе, и в Положении Правительства о приемной семье является ключевым. Государство и общество создают приемную семью, прежде всего, для воспитания ребенка, то есть для целенаправленной деятельности по развитию и формированию личности. Это, в свою очередь, дает возможность в центр внимания поставить педагогические процессы, разворачивающиеся в приемной семье; позволяет увидеть механизмы педагогического взаимодействия, определить наиболее адекватные методы воспитания и развития ребенка в приемной семье.

Социальная составляющая исследования должна выявить особенности педагогических процессов в специфической социальной среде – приемной семье. Знания о приемной семье как особой социальной среде педагогической деятельности могут дать основания

для понимания того, как педагогические процессы преломляются в данном особом социальном пространстве, на чем они фокусируются, как интерпретируются, каким социальным опытом обогащаются. Данная тенденция нашла свое отражение в научных исследованиях Е. В. Герасимовой, Ж. А. Захаровой, О. К. Миневич, О. Г. Япаровой [Япарова, 2009; Герасимова, 2009; Захарова, 2009; Миневич, 2008] и других педагогических работах.

Заключение

Приемная семья как становящийся и развивающийся социально-

педагогический феномен все более привлекает внимание ученых. Исследования приемной семьи все чаще осуществляются в рамках постнеклассической методологии, заостряя идею неповторимости, уникальности самого феномена. Это, в свою очередь, позволяет глубже понять педагогические процессы, происходящие в новой для нашей страны форме семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Библиографический список

1. Антокольская М. В. Семейное право. Москва : Юристъ, 1999. 336 с.
2. Герасимова Е. В. Социально-психологические аспекты формирования гуманных взаимоотношений в приемной семье // Социальная политика и социология. 2009. № 5. С.132–139.
3. Гурко Т. А. Становление института приемной семьи в регионах / Т. А. Гурко, О. А. Белобородова // Социологические исследования. 2009. № 2. С. 136–132.
4. Гуссерль Э. Картезианские размышления. Санкт-Петербург : Наука, 2001. 315 с.
5. Дрожжина И. В. Договор о приемной семье: понятие и особенности заключения // Юридическая наука. 2011. № 2. С. 30–34.
6. Захарова Ж. А. Социально-педагогическое сопровождение процесса воспитания приемного ребенка в замещающей семье. Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова, 2009. 427 с.
7. Звенигородская Н. Ф. Правовая природа договора о приемной семье и приглашения приемной семьи о создании фермерского хозяйства. Режим доступа: http://www.juristlib.ru/book_6015.html. (Дата обращения: 10. 10. 2020).
8. Зуева Н. Л. Оптимизация процесса семейного устройства воспитанников организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Инновационные проекты и программы в образовании. 2018. № 5 (59). С. 18–22.
9. Иванова М. В. Отношения ребенка с приемной матерью на этапе вхождения в приемную семью как психолого-педагогическая проблема // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена: Аспирантские тетради: Научный журнал. 2007. № 9(29). С. 148–154.

10. Коровина Е. С. Приемная семья как инновационный институт современного российского общества. Режим доступа: <http://elar.uniyar.ac.ru/jspui/bitstream/123456789/1919/1/Коровина.doc>. (Дата обращения: 10. 10. 2020).
11. Котова Т. Е. Изучение идентификационных основ готовности к замещающему родительству // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. 2011. №1 (11). С. 47–52.
12. Курбацкий И. Н. Педагогическое и правовое толкование понятия «приемная семья» // Педагогика. 2002. № 5. С. 39–42.
13. Миневич О. К. Психологические особенности развития отношений в приемной семье // Вестник Тамбовского университета. 2008. Выпуск 8. С.126–128.
14. Ослон В. Н. Жизнеустройство детей-сирот: профессиональная замещающая семья. Москва : Генезис, 2006. 368 с.
15. Пяткина Г. Н. Педагогическая модель социализации детей-сирот в приемной семье // Мир науки, культуры, образования. 2010. № 6 (25) ч. 2. С. 220–222.
16. Расчетина С. А. Ситуация риска: теоретическое осмысление и практическое преобразование // Педагогика. 2014. № 5. С. 81
17. Фетисова О. В. Правовой статус приемных родителей // Право и политика. 2005. № 3. С. 133-136.
18. Япарова О. Г. Ценностные ориентации приемных родителей // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. № 98. С. 325-328.

Bibliograficheskij spisok

1. Antokol'skaja M. V. Semejnoe pravo. Moskva : Jurist#, 1999. 336 s.
2. Gerasimova E. V. Social'no-psihologicheskie aspekty formirovaniya gu-mannyh vzaimootnoshenij v priemnoj sem'e // Social'naja politika i sociolo-gija. 2009. № 5. S.132–139.
3. Gurko T. A. Stanovlenie instituta priemnoj sem'i v regionah / T. A. Gurko, O. A. Beloborodova // Sociologicheskie issledovanija. 2009. № 2. S. 136–132.
4. Gusserl' Je. Kartezijskie razmyshlenija. Sankt-Peterburg : Nauka, 2001. 315 s.
5. Drozhzhina I. V. Dogovor o priemnoj sem'e: ponjatie i osobennosti zaključenja // Juridicheskaja nauka. 2011. № 2. S. 30–34.
6. Zaharova Zh. A. Social'no-pedagogicheskoe soprovozhdenie processa vospitaniya priemnogo rebenka v zameshhajushhej sem'e. Kostroma : KGU im. N. A. Nekrasova, 2009. 427 s.
7. Zvenigorodskaja N. F. Pravovaja priroda dogovora o priemnoj sem'e i soglasheniya priemnoj sem'i o sozdanii fermerskogo hozjajstva. Rezhim dostupa: http://www.juristlib.ru/book_6015.html. (Data obrashhenija: 10. 10. 2020).
8. Zueva N. L. Optimizacija processa semejnogo ustrojstva vospitannikov organizacii dlja detej-sirot i detej, ostavshih'sja bez popechenija roditelej // Innovacionnye proekty i programmy v obrazovanii. 2018. № 5 (59). S. 18–22.
9. Ivanova M. V. Otnosheniya rebenka s priemnoj mater'ju na jetape vhozhdeniya v priemnuju sem'ju kak psihologo- pedagogicheskaja problema // Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gercena: Aspirantskie tetradi: Nauchnyj zhurnal. 2007. № 9(29). S. 148–154.

10. Korovina E. S. Priemnaja sem'ja kak innovacionnyj institut sovremennogo rossijskogo obshhestva. Rezhim dostupa: <http://elar.uniyar.ac.ru/jspui/bitstream/123456789/1919/1/Korovina.doc>. (Data obrashhenija: 10. 10. 2020).
11. Kotova T. E. Izuchenie identifikacionnyh osnov gotovnosti k zameshaju-shhemu roditel'stvu // Vestnik Jaroslavskego gosudarstvennogo universiteta im. P. G. Demidova. 2011. №1 (11). S. 47–52.
12. Kurbackij I. N. Pedagogicheskoe i pravovoe tolkovanie ponjatija «priemnaja sem'ja» // Pedagogika. 2002. № 5. S. 39–42.
13. Minevich O. K. Psihologicheskie osobennosti razvitija otnoshenij v priemnoj sem'e // Vestnik Tambovskogo universiteta. 2008. Vypusk 8. S.126–128.
14. Oslon V. N. Zhizneustrojstvo detejsirot: professional'naja zameshajushhaja sem'ja. Moskva : Genezis, 2006. 368 s.
15. Pjatkina G. N. Pedagogicheskaja model' socializacii detejsirot v priemnoj sem'e // Mir nauki, kul'tury, obrazovanija. 2010. № 6 (25) ch. 2. S. 220-222.
16. Raschetina S. A. Situacija riska: teoreticheskoe osmyslenie i prakticheskoe preobrazovanie // Pedagogika. 2014. № 5. S. 81
17. Fetisova O. V. Pravovoj status priemnyh roditel'ej // Pravo i politika. 2005. № 3. S. 133-136.
18. Japarova O. G. Cennostnye orientacii priemnyh roditel'ej // Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gercena. 2009. № 98. S. 325-328.